

Эртегин Саламзаде
член-корреспондент НАН Азербайджана
Институт архитектуры и искусства НАН Азербайджана
(Азербайджан)

ertegin.salamzade@mail.ru

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

Аннотация. Отмечавшийся в 2025 году 80-летний юбилей Института позволяет окинуть ретроспективным взглядом этапы становления основных научно-исследовательских направлений в его деятельности. На первом этапе приоритетом Института было создание истории архитектуры и искусства Азербайджана. Затем на первый план выходит изучение взаимосвязей искусства Азербайджана с художественными культурами других стран и народов, а также теоретических и методологических проблем искусствознания. К началу 2000-х гг. складывается новая парадигма, в которой главное место заняли тюркологические исследования искусства. В 2010 году впервые вводится в научный оборот термин «тюркологическое искусствознание», обозначивший появление новой отрасли знания. Проводятся международные конференции «Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы» (2010, 2011, 2013, 2023). Выполняются фундаментальные исследования совместно с коллегами из Турции, Узбекистана, Казахстана, среди которых необходимо особо отметить научный проект «Разработка основ всеобщей периодизации истории тюркского искусства». Устанавливается и укрепляется сотрудничество с научными и образовательными центрами тюркских стран, а также с Международной Тюркской Академией в Астане. В Институте создается отдел «Истории тюркского искусства и культурного наследия», что означало полное институциональное оформление тюркологического искусствознания как признанной отрасли академической науки.

Ключевые слова: тюркологическое искусствознание, парадигма, язык тюркской культуры, тюркский мир, коллективные исследования.

Введение. Институт архитектуры и искусства НАН Азербайджана отметил в 2025 году свой 80-летний юбилей. На протяжении этого времени в Институте работали несколько поколений талантливых исследователей. Директорами Института были выдающиеся представители культуры и науки Азербайджана академики Узеир Гаджибейли, Микаил Усейнов, Шамиль Фатуллаев, Расим Эфендиев, член-корреспондент НАН Керим Керимов. Коллективом Института были изданы десятки фундаментальных трудов, сотни монографий, тысячи статей, посвященных самым разным проблемам искусства Азербайджана.

На протяжении многих лет приоритетной задачей Института было создание истории архитектуры и искусства Азербайджана. И в разное время в свет вышли фундаментальные труды, отражающие историю тех или иных видов отечественной художественной культуры. В их числе «История архитектуры Азербайджана» (1963), «Искусство Азербайджана» (1992), «Декоративно-прикладное искусство Азербайджана» (1999), «История азербайджанского театра» (2010), «История музыки Азербайджана» (2020). Но еще в 1990-е годы стал возрастать интерес к изучению взаимосвязей искусства Азербайджана с художественными культурами других стран и народов – с одной стороны, к исследованию теоретических и методологических проблем искусствознания – с другой.

Изложение основного материала. Мы уже не раз отмечали в своих публикациях, что еще в 1980-е годы и особенно явно с наступлением периода независимости начинается процесс формирования новой парадигмы искусствознания и, добавим к этому, гуманитарных наук в целом. Сущность предыдущей научной доктрины заключалась в том, что предметом исследования выступало не азербайджанское искусство, а искусство на территории Азербайджана. То есть, в умах господствовала деэтнизация проблемы. С обретением независимости на фоне роста национального самосознания этот вопрос стал самым слабым звеном гуманитарного знания. И тогда взоры интеллектуалов Азербайджана и других постсоветских стран обратились к поиску таких целостностей, таких метатекстов, с помощью которых могли бы быть описаны отдельные национальные культуры и в которые они могли бы быть интегрированы. Для Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана такой целостностью стал тюркский мир.

Не удивительно, что центром притяжения в этих условиях выступила тюркология. Но понятая по-новому. Современная тюркология представляется сферой изучения не только языка, но и истории, мифологии, этнографии, археологии, философии, искусства, фольклора – в целом культуры тюркских народов. Огромный материал, накопленный всеми гуманитарными науками в области изучения тюркской культуры, нуждается в новых методах классификации и систематизации, он должен быть по-новому осмыслен и интерпретирован.

Если предметом изучения классической тюркологии был тюркский язык (тюркские языки), то в центре внимания современной тюркологии стоит язык тюркской культуры, в том числе и визуальный язык – то есть язык архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, геральдики и символов тюркского мира. В поле интересов обновленной парадигмы попадает и музыкальный язык тюркской культуры, обладающий рядом своих структурных и семантических особенностей.

Как это обычно и происходит, новая парадигма начала формироваться «на периферии нормальной науки» [2]. Первым манифестом новой парадигмы следует считать, несомненно, работу Худу Мамедова и Сиявуша Дадашева «Черное – это белое», ставшую теперь уже классической. Авторы выдвигают концепцию БОИФ – бесфоновой организации изобразительных форм. Понятие БОИФ характеризует тип изображения, при котором фигура равна фону. Свойствами такого типа являются комплементарность (взаимодополняемость) и полиэйконичность (многоизобразительность). Традиция бесфоновой организации изобразительных форм, по мнению авторов, насчитывает 34 тысячи лет, центром ее возникновения является Сибирь, откуда данный принцип изображения распространился на все регионы тюркского мира. После смерти Х.Мамедова С.Дадашев продолжил исследования в этом направлении и в 2006 году издал фундаментальную работу «Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры». Главное положение теории С.Дадашева сводится к тому, что миниатюра – это система со сложными взаимосвязями простых элементов, а западная классическая картина – наоборот, система с простыми взаимосвязями сложных элементов [1, с. 34]. Это и есть безошибочный критерий определения принадлежности произведения к тюркской изобразительной традиции.

Примерно в это же время стартуют тюркологические исследования искусства и в академической науке. В 2003 году выходит из печати работа члена-корреспондента НАН Рены Мамедовой «Музыкальная тюркология». А в 2010 году на международной конференции «Философия и искусствознание: методология междисциплинарного взаимодействия» Э.Саламзаде впервые озвучил термин «тюркологическое искусствознание», имея в виду рождение новой отрасли научного знания. Эта отрасль сразу же обретает институциональность: с 2010 года начинает проводиться международная научная конференция «Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы», которая становится платформой для новой искусствоведческой парадигмы.

Со временем тюркологические исследования архитектуры и искусства приобретают все более системный характер. Важной вехой в этом процессе становится выполнение сотрудниками Института международного проекта «Разработка основ всеобщей периодизации истории тюркского искусства (архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство)» совместно с коллегами из Турции, Узбекистана и Казахстана. Данный проект разрабатывался на протяжении 2013-2014 гг. в качестве гранта Международной Тюркской Академии, штаб-квартира которой расположена в Астане. В ходе исследования были проанализированы национальные модели периодизации искусства Азербайджана, Турции, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и составлены сравнительные таблицы хронологических периодов. В результате была выявлена «тождественность некоторых содержательных аспектов в пределах одинаковой хронологии», то есть было обнаружено «совпадение контента, культурных смыслов периодизации» [3, с. 51]. С этого момента проблема периодизации стала одной из наиболее разработанных на материале тюркского искусства. Хронологическая проблематика, конечно, не являлась самоцелью. Разработка проблем периодизации выполняла служебную, вспомогательную роль и была нацелена на вполне определенную сверхзадачу – создание всеобщей истории тюркского искусства. Необходимо особо подчеркнуть, что данный проект был первым коллективным тюркологическим исследованием, выполненным в Институте архитектуры и искусства. Вслед за ним не замедлил последовать и второй проект – выполнение раздела об Азербайджане в альманахе «Тюркское искусство» (2013, Астана), где сотрудниками

Института были подготовлены тексты по азербайджанской архитектуре, декоративно-прикладному искусству и традиционным музыкальным инструментам.

Говоря о коллективных работах, надо упомянуть научно-организационную деятельность Института, создавшую основу для сотрудничества с коллегами из тюркских стран. За это время были заключены договора с Институтом культуры номадов в Алматы (2011), с Академией Художеств Узбекистана (2011, 2019), со Стамбульским университетом культуры (2012). Продолжительным по времени и очень плодотворным является сотрудничество с Сельджукским университетом в Конье и Университетом Аднана Мендереса в Айдыне (Турция). Совместно с турецкими коллегами Институтом были проведены несколько мероприятий в Конье и Айдыне, а также XIX Международный конгресс «Тюркское искусство, культура и сохранение культурного наследия» (2025) в городе Гирне на Северном Кипре, в церемонии открытия которого лично принял участие президент Турецкой Республики Северного Кипра господин Эрсин Татар.

В последние годы тюркологические исследования искусства выходят на качественно новый уровень. Выстраивается горизонт целей и задач, определяющих дальнейшее развитие отрасли. Четко обозначаются главные проблемы, ждущие разрешения в первоочередном порядке. Их на сегодняшний день насчитывают пять: «концепции всеобщей истории искусства и место в них тюркской художественной культуры; хронология и периодизация тюркского искусства; иконография тюркского искусства; типология искусства тюркского мира; методология тюркологических исследований в искусствознании» [4, с. 4]. В одной из недавних работ была показана взаимосвязь этих исследовательских направлений между собой.

Статья «Искусство в географии тюркского мира» наглядно демонстрирует взаимосвязь трех из пяти названных проблем – проблем хронологии, иконографии и типологии искусства тюркского мира. Здесь обобщается опыт изучения периодизации тюркского мира и на основе определения тождественного контента в рамках одинаковых хронологических периодов, о чем мы уже говорили, проводится сравнительный анализ иконографических и типологических типов в различных регионах тюркского мира. Единство иконографических схем показано на материале азербайджанской и узбекской миниатюры XVI-XVII веков.

Формирование общего типа сооружений прослежено на примере архитектуры восьмигранного башенного мавзолея, распространившейся в Азербайджане, Турции, Узбекистане и Туркменистане.

Вслед за этим публикуется исследование «Имперское мышление в художественном сознании тюркского мира», вызвавшее интерес не только самой постановкой проблемы, но и некоторыми научными находками. Ряд памятников культуры Гуннской империи, империи Тимуридов, государства Атабеков и Османской империи позволили автору выявить основные признаки имперского мышления в тюркском искусстве и архитектуре. Этими признаками названы «создание художественных произведений далеко за пределами ареала проживания титульных этносов; длительное по времени строительство больших ансамблей; сложение типологии нового типа сооружений; формирование большого художественного стиля и шире – универсального художественного языка» [5, с. 10]. Наряду с этими методологическими положениями, крайне интересной является впервые предложенная расшифровка изображений на облицовочных плитах гуннского дворца I в. до н.э. на территории Хакассии. Утверждается, что эти изображения являются не знаками мастеров или элементами орнаментами, а буквами рунического алфавита.

Важное явление в ходе самоорганизации тюркологического искусствознания – это постепенная дифференциация тематического спектра исследований. Процесс этот тесно связан с появлением нового поколения специалистов, чьи первые шаги в науке состоялись уже в рамках действующей парадигмы тюркологических исследований искусства. Самым ярким примером наступления нового этапа изысканий является диссертационная работа Рамиля Гулиева «Образ Деде Коркута в изобразительном искусстве тюркских народов» (2018). Диссертация Р.Гулиева относится к той группе исследований, где во главу угла поставлен поиск общих мотивов, сюжетов, форм и образов искусства тюркского мира. Автором осуществлена идентификация образа Деде Коркута не только как озана-сказителя, шамана или пророка, но даже в качестве божественной сущности [6, с. 19] на основе анализа около 600 произведений более чем 120 художников тюркских стран и автономий. На волне текущей тематической диверсификации находятся и исследования азербайджано-татарских культурных взаимосвязей, народной музыки туркоманов Ирака и др. Можно предположить, что дальнейшее развертывание данного

процесса может и должно привести к сложению национальной школы тюркологического искусствознания.

Значение коллективных исследований для развития отрасли уже было обозначено на этих страницах. По большому счету, смысл существования академий, институтов и научно-исследовательских отделов вообще заключается в проведении целенаправленных коллективных исследований. Считается, что подобные структуры создаются при наличии исходного кадрового потенциала и определенной исследовательской программы. Конец 2024 года в этом смысле ознаменован важным событием для тюркологического искусствознания. Решением Президиума НАН Азербайджана в Институте архитектуры и искусства был создан отдел «Истории тюркского искусства и культурного наследия». Это означало полное институциональное оформление тюркологического искусствознания как признанной отрасли академической науки.

Специализация в области тюркологического искусствознания на сегодняшний день высоко востребована на международном уровне. Показательно, что Международный Фонд тюркского культурного наследия в 2024 году обратился за экспертной поддержкой к нашим специалистам по вопросу подготовки «Каталога памятников тюркского культурного наследия», в котором были собраны сведения о шедеврах искусства тюркских стран и Венгрии, имеющей статус наблюдателя в Организации тюркских государств. И самая свежая новость на эту тему. На основании решения саммита глав тюркских стран, состоявшемся 6 ноября 2024 года в Бишкеке, Международная Тюркская Академия в Астане приступила к подготовке двухтомного издания «История тюркских стран». Второй том этой книги будет посвящен истории тюркской культуры. Сотрудники Института взяли на себя выполнение разделов по архитектуре, градостроительству, изобразительному, музыкальному и театральному искусству Азербайджана в этом фундаментальном издании.

Заключение. На протяжении последних полутора десятилетий идеи тюркологического искусствознания озвучивались во многих международных аудиториях в Турции, Италии, Узбекистане, Казахстане, Польше, Татарстане. «Отныне мы имеет дело не с родственными культурами тюркоязычных народов, а с единой тюркской культурой. То есть, исследуя культуру, например, Азербайджана, мы исследуем тюркскую

культуру и наоборот, исследуя тюркскую культуру, мы изучаем культуру азербайджанцев, глубже проникаем в нее, в полной мере ее понимаем и объясняем» [3, с. 10]. Эта формула в качестве методологической основы тюркологических исследований искусства была предложена более десяти лет назад. По прошествии времени она продолжает оставаться актуальной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дадаш С. Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры. – Стамбул, 2006.
2. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977.
3. Саламзаде Э.А. Тюркологическое искусствознание: проблемы и методы. – Б., 2016.
4. Salamzade A. Problems and methods of turkological art studies. // Problems of Art and Culture, Vol. 17, № 4, 2023. – pp. 3-14.
5. Salamzade A. Imperial thinking in the artistic consciousness of the Turkic world. // Problems of Art and Culture, Vol. 18, № 2, 2024. – pp. 3-12.
6. Quliyev R.A. Türk xalqlarının təsviri sənətində Dədə Qorqud obrazı. Sənətsünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru dissertasiyasının avtoreferatı. – Bakı, 2018.

Ərtegin Salamzadə (Azərbaycan)

MEMARLIQ VƏ İNCƏSƏNƏT İNSTİTUTUNUN TÜRKOLÖJİ TƏDQIQATLARI

2025-ci ildə İnstitutun 80 illik yubileyinin qeyd edilməsi onun fəaliyyətindəki əsas elmi-tədqiqat istiqamətlərinin formalaşdığı dövrləri geriyə baxışla nəzərdən keçirməyə imkan verir. İlkin dövrdə İnstitutun prioriteti Azərbaycan memarlıq və incəsənət tarixinin yaradılması olmuşdur. Sonra Azərbaycan incəsənətinin digər ölkə və xalqların bədii mədəniyyətləri ilə qarşılıqlı əlaqələrinin, həmçinin sənətsünaslıq elminin nəzəri və metodoloji problemlərinin öyrənilməsi ön plana çıxmışdır. 2000-ci illərin əvvəllərində yeni paradıqma meydana gəlmişdir ki, burada əsas yeri incəsənətin türkoloji tədqiqatları tuturdu. 2010-cu ildə biliklərin yeni sahəsinin təşəkkül tapmasını xəbər verən “türkoloji sənətsünaslıq” termini ilk dəfə olaraq elmi dövriyyəyə daxil edilmişdir. “Türkoloji sənətsünaslıq: problemlər və perspektivlər” beynəlxalq konfransları keçirilmişdir (2010, 2011, 2013, 2023). Türkiyə,

Özbəkistan, Qazaxıstandan olan həmkarlarla birgə fundamental tədqiqatlar yerinə yetirilmişdir ki, onların arasında “Türk incəsənəti tarixinin ümumi dövrləşdirilməsinin əsaslarının işlənməsi” elmi layihəsini xüsusi vurğulamaq vacibdir. Türk ölkələrinin elmi və təhsil mərkəzləri, həmçinin Astanadakı Beynəlxalq Türk Akademiyası ilə əlaqələr qurulmuş və möhkəmləndirilmişdir. İnstitutda “Türk sənəti tarixi və mədəni irsi” şöbəsi yaradılmışdır ki, bu da türkoloji sənətşünaslığın akademik elmin qəbul edilmiş sahəsi kimi tam institusional təsisatı deməkdir.

Açar sözlər: türkoloji sənətşünaslıq, paradiqma, Türk mədəniyyətinin dili, Türk dünyası, kollektiv tədqiqatlar.

Artegin Salamzade (*Azerbaijan*)

TURCOLOGY RESEARCH OF THE INSTITUTE OF ARCHITECTURE AND ART

The celebration of the 80th anniversary of the Institute in 2025 allows to take a retrospective look at the stages of formation of the main scientific and research directions in its activities. The priority of Institute was the creation of the history of Azerbaijani architecture and art at the first stage. Then the study of the interrelations between Azerbaijani art with the art cultures of other countries and peoples, as well as the theoretical and methodological problems of art history came to the fore. A new paradigm emerged in the early 2000s, in which Turkology studies of art took the main place. The term “Turkology Art Studies” was first introduced into scientific circulation in 2010, marking the emergence of a new field of knowledge. International conferences “Turkology Art Studies: problems and prospects” were held (2010, 2011, 2013, 2023). Fundamental research has been carried out jointly with colleagues from Turkey, Uzbekistan, Kazakhstan, among which the scientific project “Development of the foundations of the general periodization of the history of Turkic art” should be especially noted. Relations have been established and strengthened with scientific and educational centers of Turkic countries, as well as with the International Turkic Academy in Astana. The Department of “History of Turkic art and cultural heritage” was established at the Institute, which means the complete institutionalization of Turkology Art Study as a recognized field of academic science.

Key words: Turkology Art Study, paradigm, language of Turkic culture, Turkic world, collective research.